

На правах рукописи

ПАЛЕЦКИХ Ольга Владимировна

МОЛОДЕЖЬ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА В 1920-Е ГОДЫ

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тюмень – 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научные руководители: доктор исторических наук,
доцент
Кружинов Валерий Михайлович

доктор исторических наук,
профессор
Коновалов Владимир Викторович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Московкин Владимир Васильевич

кандидат исторических наук,
доцент
Цысь Валерий Валентинович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет»

Защита состоится «23» марта 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «15» февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования связана с большим значением изучения вопросов развития общества, регулирования этого процесса, участия в нем различных групп населения. Современное молодежное поколение вступает в самостоятельную жизнь в переломное и динамичное время. Произошли кардинальные перемены в политической системе России, противоречиво протекают социально-экономические процессы. В этих условиях в молодежной среде действуют разнонаправленные тенденции, требующие серьезного анализа и решения. В то же время возвращение к принципам историзма и всесторонности, использование компаративистики и ставших ныне общедоступными достижений мировой научной мысли позволяют без труда установить генетическое родство многих проблем и трудностей в данной сфере жизни общества. В этой связи представляется необходимым обратиться к исследованию жизнедеятельности молодого поколения, его трансформации в условиях меняющегося общества Советской России 1920-х годов.

Кроме переключек с современностью, изучение российской молодежи 1920-х гг. имеет важное значение для понимания исторических процессов периода новой экономической политики и последующих десятилетий. Юноши и девушки 1920-х гг. являлись первым поколением, воспитанным при советской власти, во многом определившим дальнейшее развитие общества и государства. Поэтому изучить и понять жизненный мир молодого человека раннего советского общества – значит, приблизиться к пониманию социокультурного феномена «советский человек», без анализа которого невозможно проводить всесторонние исследования по истории России XX века.

Степень изученности проблемы. Автор выделяет следующие основные периоды в изучении молодежи 1920-х гг.: 1920-е гг.; начало 1930-х – середина 1950-х гг.; середина 1950-х гг. – конец 1980-х гг.; конец 1980-х гг. – по настоящее время.

В рамках первого периода историографии авторами публикаций, посвященных проблемам молодежи, являлись, преимущественно, практические работники (социологи, психологи, педагоги, партийные и комсомольские работники), стремившиеся в своих выводах обобщить результаты социологических исследований либо собственных наблюдений. Их внимание привлекали вопросы, связанные с формированием идеалов, представлений, мировоззренческих установок, языка молодого поколения. К этим аспектам обращались С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, Н.Н.

Иорданский, Н.А. Рыбников, Л. Франкфурт, А.М. Гельмонт, М.С. Бернштейн, В.Е. Смирнов¹ и др., проанализировавшие занятия и социальный статус изучаемых групп молодежи, а также процесс формирования социально-политических представлений молодого поколения.

В публикациях В.Зайцева, Я.Д. Каца, В. Лукина, П. Плешкова и др. получили отражение вопросы организации труда молодежи: занятость на производстве, охрана труда, состояние здоровья, материально-бытовые условия, безработица, девиантное поведение². В результате, в научный оборот были введены данные социологических опросов и медицинских освидетельствований молодежи отдельных городов и территорий, а большинство публикаций носило прикладной характер, позволяя рассматривать их в качестве источников.

Параллельно с общими исследованиями молодежи, как части общества, начинается осмысление проблем молодежного коммунистического движения³. Несмотря на поверхностное изложение фактического материала, обращение к этим публикациям позволяет составить представление о взглядах комсомольских лидеров на политические процессы в стране и цели комсомольского движения.

История региональных организаций комсомола нашла отражение в ряде сборников статей и воспоминаний, вышедших из печати к 5- и 10-летнему юбилеям комсомола⁴. В середине 1920-х гг. несколько работ такого рода появилось в Тюменском регионе⁵. В них приводился

¹ Шацкий С.Т. Этапы новой школы. М., 1923; Блонский П.П. Педология. М., 1925; Иорданский Н.Н. Черты быта школьников. М., 1925; Рыбников Н.А. Интересы современного школьника. М.-Л., 1926; Франкфурт Л. Рабочая молодежь и книга. М., 1926; Гельмонт А.М. Чем занят день пионера и школьника. М., 1927; Бернштейн М.С. Наша современность и дети. (Материалы обследования 1921-1923 гг.) Л., 1928; Смирнов В. Е. Психология юношеского возраста. М., 1929.

² Шварц Г. Броня подростков в производстве. М., 1924; Зайцев В. Положение труда подростков. М., 1925; Лукин В. Профсоюзы и комсомол. Харьков, 1925; Сигал Б. Труд и здоровье рабочей молодежи. М.-Л., 1925; Кац Я.Д. Труд и быт рабочих подростков Сибири. Новосибирск, 1927; Починковский Д. Молодежь в сельском хозяйстве. М., 1927; Плешков П. Наемный труд в крестьянском хозяйстве СССР. М.-Л., 1928 и др.

³ Шацкий Л. Основные вопросы юношеского движения. М., 1924; Тарханов О.М. Большевицкий комсомол. М., 1925; Комсомол в деревне / Под ред. В.Г. Тана-Богораза. М.-Л., 1926; Резвушкин Я. Что такое комсомол. М., 1926; Шохин А. Краткий очерк истории комсомола. М., 1926; Чаплин Н.П. Партийная оппозиция и комсомол. М.-Л., 1927 и др.

⁴ Работа Алтгубкома РКСМ // Коммунар. 1923. № 3-4. С.120-122; Живой гранит: из истории юношеского движения на Урале. Екатеринбург, 1924; Комсомол ЦЧО // Центрально-Черноземная область: справочная книга. Воронеж, 1927; Под знаменем Октября. Юбилейный сборник. Пермь, 1927; Десять лет Уральского комсомола. Конспективное изложение пролетарского юношеского движения на Урале. Свердловск, 1927; Кисис С. О комсомоле в Сибири // На ленинском пути. 1928. № 17. С.7-12 и др.

⁵ Сер-Бов. Комсомол на Дальнем Севере // Юный пролетарий Урала. 1923. № 4. С.19-21; Касацкий И. Комсомол за 10 лет в Ишимском округе // 10 лет Советской власти в Ишимском округе (1917-1927 год). Ишим, 1927.

фактический материал о становлении и развитии некоторых уездных и окружных организаций РКСМ, назывались имена активных комсомольцев первых послереволюционных лет. Большинство этих публикаций отличалось упрощенностью выводов и романтизацией событий Гражданской войны. О деятельности комсомола в условиях нэпа, как правило, сообщалось крайне скупно.

Общественно-политическая обстановка, сложившаяся в стране к началу 1930-х гг., обусловила сужение тематики и глубины исследований. Освещение молодежных проблем почти полностью свелось к изучению комсомольского движения. В центре внимания историков оказались вопросы коммунистического воспитания молодежи, участия комсомола в борьбе с внутрипартийной оппозицией, деятельности комсомольских комитетов различного уровня по осуществлению индустриализации и коллективизации сельского хозяйства¹. В этой связи, отмечался значительный количественный рост рядов РКСМ-ВЛСМК, констатировалось разрушение «старого быта» и утверждение новых отношений в молодежной среде. В то же время, вне поля зрения историков, оказались сюжеты, не вписывающиеся в официальную концепцию молодежного движения, острые проблемы частной жизни молодых людей. Практически не разрабатывались вопросы их занятости, трудовой деятельности, быта и досуга².

Политические перемены середины 1950-х гг. привели к частичному освобождению от идеологических догм в исторической науке. В этот период история молодежи затрагивалась в исследованиях А.Е. Журова, С.Г. Денисова, В.В. Привалова, В.А. Сулемова, В.И. Клюкина, А.С. Трайнина, Н.В. Трущенко, А.И. Кривенького, А.Я. Лейкина³ и других

¹ Сталинское племя. Сборник статей и очерков о комсомоле. М., 1943; Боевой путь ленинского комсомола // Молодой большевик. 1946. №9. С.27-35; 1947. № 1. С. 26-36; № 2. С.28-38; Боевой путь ленинского комсомола. Фрунзе, 1948; Ленинско-сталинскому комсомолу – 30 лет. Страницы истории // Молодой большевик. 1948. № 11. С.27-44; Касумов И. Участие комсомола в коллективизации сельского хозяйства. Баку, 1955; и др.

² Надинский Н.П. Страницы из жизни Крымского комсомола. Историко-революционные очерки. Симферополь, 1938; Дела и дни иркутских комсомольцев. Сборник очерков. Иркутск, 1943; Комсомол Урала. Краткий исторический очерк. Свердловск, 1943; Карташев И. Из истории комсомольских организаций Зауралья // Молодой большевик. 1948. № 11. С.55-58; Комсомол Удмуртии за 30 лет. Ижевск, 1948; Майсак Н. Рождение сибирского комсомола. Исторический очерк // Комсомол Западной Сибири. Новосибирск, 1948; Прозоров А.К. Из истории борьбы комсомольской организации Дона за коммунистическое воспитание колхозной молодежи и за подготовку кадров колхозного строительства в 1929-1930 гг. // Ученые записки Ростов. ун-та. Т.31. Вып.1. Ростов-на-Дону, 1955. С. 79-100.

³ Журов А.Е. В боях рожденный. Минск, 1967; Привалов В.В. Великий Октябрь и революционная молодежь. Л., 1968; Сулемов В.А. Союз молодых борцов. Из истории комсомольского строительства. М., 1971; Денисов С.Г. Деятельность комсомола по ликвидации неграмотности на селе (1921-1925 гг.) // Народные массы и строительство советской культуры. М., 1969. С.39-78; Трайнин А.С. Под знаменем революции: Коммунистическая партия – руководитель революционного юношеского движения,

историков, чьи публикации были посвящены изучению истории ВЛКСМ. Несмотря на то, что описание жизнедеятельности молодого поколения было включено в общий контекст повествования о комсомоле, некоторыми авторами были поставлены важные проблемы: о формах рационального использования рабочего и свободного времени молодежи, о ее ценностных ориентирах, оценках тех или иных важнейших событий и персонажей истории и некоторые другие. Политические позиции молодого поколения 1920-х гг. раскрывались в основном в сюжетах об идеологической деятельности правящей партии и комсомола.

Историко-социологическое направление изучения молодежных проблем получило свое воплощение в работах Н.Б. Лебиной¹. Исследовательница уделила внимание профессиональному самоопределению молодых рабочих, оплате их труда, отношению к религии, формированию нравственного облика, условиям жизни и быта. Однако о фактах и явлениях, противоречащих принятым в то время нормам, говорилось вскользь. Основным вывод автора сводился к признанию ведущей роли партии и комсомола в совершенствовании культурного облика рабочей молодежи и качественном улучшении ее материального положения.

Недостатки данного этапа историографии отразились на публикациях, выполненных на материалах российской провинции². После продолжительного перерыва, на рубеже 1960-1970-х гг., появляются новые работы по истории комсомола Тюменского региона³. Хотя они носили не

организатор комсомола. М., 1975; Трущенко Н.В. У истоков Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1978; Кривенький А.И. Комсомол в борьбе за единство своих рядов (1921-1932 гг.) М., 1980; Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодежи: (Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь, 1927-1924 гг.). М., 1980 и др.

¹ См.: Лебина Н.Б. Фабрично-заводская молодежь Петрограда в 1921-1923 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975; Она же. Рабочая молодежь Ленинграда: труд и социальный облик. 1921-1925. Л., 1982; Она же. Молодежь страны Советов в 20-е годы // Вопросы истории. 1983. № 8. С.77-81.

² Боевой путь уральского комсомола. Свердловск, 1958; Духом окрепли в борьбе. Тамбов, 1958; Ерошкевич Н. Очерки истории комсомола Алтая. Барнаул, 1958; Орлиное племя: из истории Орловского комсомола. Орел, 1959; Родионов А.Л. Из истории Омской комсомольской организации (1919-1923 гг.) Омск, 1961; Горбунова Г.И. Комсомол ЦЧО в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства // Позывные истории. Вып.1. М., 1969. С. 209-235; Стригин А.С. Московский комсомол – активный помощник партии в строительстве предприятий тяжелой промышленности в годы первой пятилетки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Баннова В.И. Комсомол Урала – помощник коммунистической партии в борьбе за восстановление промышленности и транспорта (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1977; Золотарев В.А. Ленин. Сибирь. Комсомол. Книга 2. В борьбе за претворение в жизнь заветов великого вождя (1920-1925 гг.). Новосибирск, 1978 и др.

³ Бирюков В. В боевом строю. Тюмень, 1958; Иванов А.И. Из истории комсомола на Обском Севере. Ханты-Мансийск, 1958; Данилин Н. Радченко Н. Выросли мы в пламени // От поколения к поколению 1917-1964. Свердловск, 1964. С.77-96; Песни отцов допоем. Очерки истории тюменского комсомола 1918-1968. Свердловск, 1968; Радченко Н. «Мы кузнецы и дух наш молод...» (из истории Тюменской областной комсомольской организации 1921-1925 годов). Тюмень, 1968; Дедюхин Н. Комсомольские

столько научный, сколько публицистический характер, сам факт обращения к истории молодежного движения в крае сыграл позитивную роль. В этих изданиях содержался значительный фактический материал, вводились в научный оборот воспоминания участников исторических событий. Попытки охарактеризовать жизнь молодежи 1920-х гг. через судьбы отдельных людей представлены в газетных публикациях¹.

Частично история молодежи региона рассматривалась в работах, посвященных вопросам его политической, социально-экономической и культурной жизни. О фактах участия комсомольцев и молодежи в Гражданской войне писали П.И. Рощевский, В.В. Московкин; в процессе культурных преобразований – Т.И. Бакулина, Н.М. Горшкалева, Ю.П. Прибыльский, П.Н. Наумов, А.В. Филиппович; в социально-экономической жизни – А.И. Баикина, В.В. Коновалов, М.А. Лаврентьев, В.П. Петрова, С.И. Якубовская. История комсомола Тюменского региона нашла отражение в обобщающих работах по истории Тюменской областной организации КПСС², отдельных городов и населенных пунктов³ и сборниках документальных материалов⁴. В этих работах содержалась информация о важнейших событиях в истории комсомола края, приводились сведения, иллюстрирующие участие молодежи в социалистических преобразованиях.

С конца 1980-х гг. интерес к социальной истории, в том числе истории молодежи, возрастает. Современные российские исследователи переосмысливают традиционные сюжеты, разрабатывают новые темы. Широкий комплекс проблем истории молодежного движения 1920-х гг. получил освещение в монографиях В.В. Всемирова, Б. Н. Гусева, В. К. Криворученко, С. С. Постникова, А.А. Слезина, Р. С. Туктарова⁵ и др. Ряд

организации Ханты-Мансийского округа в борьбе за укрепление советской власти на Обском Севере (1921-1925 гг.) // Материалы I научно-практической конференции молодых ученых и специалистов по проблемам общественных наук. Тюмень, 1971. С. 27-31; Бровко М. К 55-летию образования Ишимского комсомола // Ишимская правда. 1974. 30 ноября; Патрикеев Н.Б. Создание и укрепление комсомольских организаций на Тобольском севере в 1923-1930 гг. // Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Науч. конф. 1970. Материалы. Свердловск, 1975. С.208-214.

¹ Бровко М.И. Она была комсомолкой // Ишимская правда. 1966. 16 декабря; Она же. Страницы большой жизни // Ишимская правда. 1971. 20 октября; Луневы // Ишимская правда. 1969. 17 мая.

² Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965.

³ Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. Свердловск, 1975; Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. Свердловск, 1986.

⁴ Наш край. Тюмень, 1973; 400 лет Тюмени. Свердловск, 1985; 400 лет Тобольску. Свердловск, 1987.

⁵ Всемиров В. В. Российское студенчество в первое десятилетие пролетарской диктатуры. (1917 - 1927 годы). Саратов, 1994; Постников С. С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921-1927). Тверь, 1997; Гусев Б. Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20-30-е годы. М., 1998; Стецура Ю. А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М., 1998; Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. М., 1999; Туктаров Р. С. Государство и молодежь в период от Октябрьской революции до Великой Отечественной войны. М.,

исследователей проанализировал механизмы монополизации комсомолом молодежного движения¹, опыт защиты экономическо-правовых интересов молодежи, ее быт². В.И. Бруль и Р.А. Семка полагают, что разрешение молодежных проблем в Советской России осуществлялось, главным образом, узким кругом аппаратных работников. При этом основное внимание вышестоящие органы уделяли политическому воспитанию молодого поколения. Напротив, по мнению Э.С. Маруцкого, решение вопросов трудоустройства и формирования молодого поколения рабочих кадров тесно переплеталось с практической работой партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, роль которых автор оценивает как значительную³.

В современный период развития отечественной исторической науки утвердилась тенденция к преодолению стереотипа – «молодежь – это комсомол». Существенный вклад в формирование новых подходов внесла Н.Б. Лебина, изучившая самосознание молодых рабочих, особенности их демографического поведения, социокультурные факторы становления молодого поколения⁴. А. Ю. Рожков, проанализировав жизненные практики обихода, языка, внешнего облика школьников, студентов и молодых красноармейцев, пришел к выводу, что попытки большевиков сформировать среду, в которой молодой человек «правильно» жил и развивался, оказывали на его становление вторичное влияние по сравнению с воздействием первичных групп (школьников, студентов, красноармейцев). Среди молодых россиян 1920-х гг. автор выделяет два основных типа: активный, свободолюбивый, жизнеспособный; и пассивный, покорный, конформистский. Этот амбивалентный характер молодого поколения, полагает А.Ю Рожков, конструировал основные

2000; Слезин А.А. Молодежь и власть. Из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов, 2002.

¹ Крапивин М.Ю. Партийное руководство борьбой комсомола против религиозно-клерикальных влияний на молодежь, октябрь 1917-1925 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989; Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму (1917-1925): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1996; Кудинов В.А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории. М., 1990. Вып. 9. С.103-118 и др.

² Афонин А.В. Из опыта сотрудничества партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в защите экономическо-правовых интересов молодого батрачества (20-е годы) // Опыт осуществления политики КПСС в отношении молодежи: история и современность. М., 1989. С.7-27; Бруль В.И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодежи Западной Сибири. (1921-1925): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1992; Семка Р.А. Социальная политика в России в отношении молодежи в 1920-е годы: опыт, уроки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995 и др.

³ Маруцкий Э.С. Проблемы трудоустройства и формирования молодого поколения рабочих кадров в 20-е годы: тенденции и противоречия (на материалах государственных, партийных, общественных организаций Европейской части России): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 1996.

⁴ Лебина Н.Б. Проблемы социализации рабочей молодежи Советской России в 20-30-х гг.: Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1992.

тенденции развития советского общества в среднесрочной и отдаленной перспективе¹.

На материалах отдельных регионов комплексные исследования молодежи 1920-х гг. провели В.И. Исаев, Э.В. Хубулова². Изучение молодежной проблематики в рамках Тюменского региона по-прежнему ведется преимущественно в русле истории комсомола³. Внимание исследователей привлекли проблемы формирования идейно-политических представлений, трудовой активности комсомольцев. В этом контексте рассматриваются некоторые аспекты молодежного быта, участия молодежи в соцсоревновании, борьбе с бюрократизмом в 1920-е годы.

В той или иной мере эти и другие аспекты темы получили освещение в обобщающих трудах по истории региона⁴, отдельных городов и районов⁵, монографических⁶ и диссертационных⁷ исследованиях смежных проблем.

Таким образом, отечественная историография достигла существенных результатов в разработке истории молодого поколения в 1920-е годы. В то же время комплексное исследование проблемы на материалах Тюменского региона не проводилось, а многие ее аспекты не

¹ Рожков А. Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников (Школьники, студенты, красноармейцы): Дис. ... докт. ист. наук. Краснодар, 2003.

² Исаев В.И. Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации (1920-1930-е гг.) Новосибирск, 2003; Хубулова Э.В. Формирование молодого поколения Северной Осетии в условиях трансформирующегося общества 1920-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005.

³ Мальков В.И., Радченко Н.Д., Стецура Ю.А. Вступ. статья // Молодежь и время. Сборник документов и материалов из истории молодежных движений Тюменской области (1917-1985). Ч.1. Тюмень, 1993. С. 3-19; Патрикеев Н.Б. Комсомол Западной Сибири: Очерк истории. Кн.1. В вихрях времени (1918-1945 гг.). Ханты-Мансийск, 1998; Джура Н. «Наша белочка...» // Тюменская правда. 2000. 18 мая; Сенькина З. Именем Ивана Кайдалова // Югра. 2001. №12. С.56-60; Кубочкина В. Почетный краснофлотец (О П.Д. Прохорицыне) // Тюменская правда. 2002. 31 октября.

⁴ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000.

⁵ Ишим. Исторические очерки. Ишим, 1993; Ялуторовск: след в истории. Тюмень, 2003; Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004; Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырех столетий, СПб, 2005.

⁶ Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Зауралье в период революций и гражданской войны (1917 – 1921 гг.). Тюмень, 1999; Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000; Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920-1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003; Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: Историография проблемы. Тюмень, 2003; Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург, 2004; Петрова В.П. Крестьянство и кооперация. История сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917-1930 годах. Тюмень, 2004; Цысь В.В. Север Западной Сибири в период Гражданской войны 1917-1921 гг. Нижневартовск, 2005; Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900-1941 гг.). Екатеринбург, 2006 и др.

⁷ Тарасюк А.Я. Социальная политика советского государства и жизнь женщины в 1918-1929 гг. (На материалах Зауралья). Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004; Гончаренко О.Н. Становление советской интеллигенции в Зауралье в 1917-1941 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005 и др.

изучались. Особое внимание историков заслуживают демографическая характеристика молодежи, механизмы включения и участие молодого поколения в системе производственно-трудовых отношений и общественно-политической жизни, уровень грамотности и образования, молодежный досуг.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование молодежи Тюменского региона 1920-х гг. как специфической социально-демографической группы общества. В этой связи ставятся следующие научные задачи:

- проанализировать основные направления государственной молодежной политики;
- исследовать численный, половозрастной, национальный и социальный состав молодежи;
- изучить механизмы включения и деятельность молодежи в системе производственно-трудовых отношений;
- проанализировать политическое сознание молодежи и ее участие в общественно-политической жизни;
- исследовать уровень грамотности и образования молодежи;
- изучить структуру молодежного досуга.

Хронологические рамки исследования (1921-1929 гг.) обусловлены тем, что эти годы охватывают время новой экономической политики и представляют целостный период, отражающий качественное своеобразие изучаемого объекта. Для сравнительного анализа изучаемой проблемы в ряде случаев осуществлен выход за рамки указанной хронологии.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию современной Тюменской области. В рамках настоящего диссертационного исследования учтены административно-территориальные изменения, произошедшие в регионе в 1920-е годы. Молодежь малочисленных народов Обь-Иртышского Севера в данном исследовании не рассматривается в силу своей специфики.

Локализация исследования на столь крупном административно-территориальном образовании позволяет достаточно полно реконструировать жизнедеятельность молодежи в 1920-е гг., а также проследить ее специфику в российских регионах.

Объектом исследования является социальная структура населения Тюменского региона в условиях его трансформации.

Предмет исследования: молодежь Тюменского региона как социально-демографическая группа в структуре общества в 1920-е годы.

Методология исследования. Основным методологическим принципом, на который опирается автор, является принцип историзма, предполагающий рассмотрение исторических явлений или событий во взаимосвязи с другими явлениями и событиями, с учетом конкретно-исторических условий и в хронологической последовательности. Именно с таких позиций диссертант подходит к изучению молодого поколения в 1920-е гг., учитывая тесную связь проблем молодежи с проблемами общества в целом. Такой подход позволил изучить пути решения молодежных проблем в динамике конкретных событий 1920-х гг., во взаимодействии различных государственных и общественных институтов.

Изучая молодежь 1920-х гг., автор опирался на принцип всесторонности, реализация которого позволила создать широкую источниковую базу исследования, сделать разноплановые выводы и обобщения.

К числу важнейших методологических принципов диссертационной работы, относится системный подход к рассмотрению событий и явлений прошлого (П.А. Сорокин, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, Д. Колмэн), позволяющий изучать исторические факты и процессы, как отдельные взаимосвязанные звенья одной целостной системы. В рамках системного подхода взаимоотношения личности и общества рассматриваются преимущественно с позиций последнего. В этом контексте, основные исходные положения теории социализации молодежи сводятся к следующему: в целях сохранения лояльности правительство, партия или другой макросубъект политических отношений формулирует совокупность нормативно-ценностных установок, являющихся общими для социальной базы данного формирования и выполняющих интеграционную функцию. Распространение данных нормативно-ценностных комплексов выполняют соответствующие организации или институты. Роль индивида в данной схеме сводится к усвоению/неусвоению им существующей системы координат. Применительно к изучению молодежи в конкретный исторический период, использование системного подхода предполагает выяснение целей конструктивистского воздействия на молодое поколение действующей социально-политической системы; выявление инструментов воздействия; определение групп молодежи, участвовавших в процессе принятия предлагаемых системой ценностных ориентиров, отвергавших и создававших альтернативные нормативно-ценностные комплексы.

Источниковая база исследования. В исследовании использованы, как опубликованные материалы, так и архивные документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского

государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Центра документации общественных объединений Свердловской области (ЦДООСО), государственных архивов Свердловской (ГАСО) и Тюменской областей (ГУТО ГАТО, ГУТО ГА в г. Тобольске). Круг источников, в которых нашла отражение история молодежи Тюменского региона в 1920-е гг., достаточно широк и представлен следующими основными группами.

Первая группа источников состоит из трудов руководителей советского государства и большевистской партии Н.И. Бухарина, Ф.Э. Дзержинского, Н.К. Крупской, В.И. Ленина, А.В. Луначарского, И.В. Сталина и др. Изучение указанных материалов позволяет определить теоретические представления руководителей страны, выяснить общую политику и практическое отношение к молодежи как социально-возрастной группе на разных этапах социалистического строительства.

Вторая группа источников представлена законодательными актами советского государства (Конституция РСФСР 1918 г., Кодексы законов о труде 1918 г. и 1922 г. и др.), обращение к которым позволило реконструировать процесс формирования и развития политики государства в области трудового права, образования, общественной деятельности молодежи.

В *третью* группу источников входят документы РКП (б)-ВКП (б) и РКСМ-ВЛКСМ. Большинство источников этой группы опубликовано в сборниках документальных материалов, часть выявлена в фондах РГАСПИ (Ф.17, Ф. М-1), где содержатся материалы, конкретизирующие стратегию и тактику правящей партии и комсомола по различным проблемам молодежного движения.

Четвертая группа источников включает организационно-распорядительную и информационно-отчетную документацию (циркуляры, приказы, распоряжения, отчеты, переписка и др.) центральных и региональных органов власти и управления. Документы данной группы позволяют проанализировать процесс развития системы образования, трудоустройства молодежи, выявить проблемы, с которыми сталкивалась власть на местах при реализации государственной молодежной политики. Особое внимание диссертанта было обращено на отчетно-информационные и аналитические документы, содержащие сведения об условиях жизни молодежи, болезненных явлениях в молодежной среде и др. Весьма ценными представляются документы,

отражающие жизненные представления, ориентиры и стратегии молодых людей: анкеты, обследования текущей жизни студентов, личные заявления и прошения.

Не менее ценная информация представлена в документах региональных партийных (ГАСПИТО. Ф. 1, 3, 29, 30, 46; ЦДООСО. Ф.4) и комсомольских (ГАСПИТО. Ф. 18, 19, 21, 29, 38, 51, 53, 54; ЦДООСО. Ф. 61) организаций, относящихся к *пятой* группе источников. В них входят резолюции конференций, постановления и циркуляры партийных и комсомольских комитетов, касающиеся молодежных проблем. Определенный интерес представляют информационные сводки и аналитические обзоры. Они содержат информацию о настроениях молодежи, ее отношении к внутренней и внешней политике государства.

В *шестую* группу источников входят материалы профсоюзных организаций, отложившиеся в фондах 3925, 3926, 3927, 3930, 3937, 3941 ГАСПИТО и Р-507, Р-524, Р-683 ГА в г. Тобольске. Эти документы проливают свет на положение молодежи в производственно-трудовой сфере, позволяют выявить тенденции в деятельности государственных и общественных структур по защите прав и интересов молодежи, определить уровень оплаты труда. Обращение к материалам, хранящимся в указанных фондах, позволило рассчитать численность безработных подростков, проследить механизмы, с помощью которых осуществлялось профессиональное образование на производстве.

Седьмая группа источников включает статистические материалы, представленные результатами Всероссийской и Всесоюзных переписей населения 1897, 1920, 1923, 1926 гг., отчетами региональных органов статистики, губернских и окружных государственных, партийных и комсомольских органов, которые помогли в изучении численного и социального состава молодежи Тюменского региона, ее места в демографической структуре населения. Результаты переписей населения дополняют представления о молодежи региона информацией об уровне ее грамотности.

Восьмая группа источников включает в себя периодическую печать, главным образом, региональную. В прессе публиковались материалы о быте, настроениях молодежи. Материалы периодической печати позволяют составить представление об отношении к проблемам молодежи, как партийных и комсомольских работников, так и самих юношей и девушек, выяснить актуальные аспекты жизнедеятельности молодого поколения, реакцию на них властных структур. Эта группа источников

дополняет основной фактический материал об участии молодежи в социально-политической и культурной жизни Тюменского региона.

Существенным достоинством документов личного происхождения, образующих *девятую* группу источников, является отражение в них общественной атмосферы, сопутствовавшей тому или иному событию, нравов рассматриваемого периода. Сравнение этих материалов с другими свидетельствами помогает описать внутренний мир молодых людей, мотивы, которыми они руководствовались в своих поступках. В то же время источники личного происхождения, особенно мемуары, автор воспринимает с учетом того, что в большинстве своем они принадлежат комсомольцам, в основном разделявшим официальный курс.

В работе также используются лингвистические источники: песенный и поэтический материал. Для воссоздания стиля одежды, аксессуаров, внешнего облика молодежи автор привлекал фотографии, сделанные в изучаемый период. Данный вид источников хранится в фондах фотодокументов и личного происхождения ГАСПИТО.

Комплексный анализ всех видов источников позволил адекватно осветить исследуемую проблему.

Научная новизна исследования. Представленная диссертация является первым комплексным исследованием молодежи Тюменского региона как составной части общества, специфической социально-демографической группы населения 1920-х годов.

Автором впервые исследована демографическая структура молодого поколения края, показана специфика различных социальных групп и категорий молодежи в исследуемый период. Фактически впервые исследуется место и основные направления участия молодежи в общественно-политической и хозяйственной сферах жизни региона, анализируются важные составляющие культурного облика молодежи – образование и досуг.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в научной работе (подготовка обобщающих трудов, посвященных социальной истории России и Тюменского региона), в учебном процессе (подготовка соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров по данной проблематике). Наблюдения и выводы автора могут быть использованы для постановки проблем изучения современной молодежи, формирования взвешенной государственной молодежной политики.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации автор выступила с сообщениями на трех Всероссийских научных конференциях.

Содержание диссертации отражено в 6 публикациях. Ее материалы использовались при подготовке и проведении учебных занятий по курсу отечественной истории в Тюменском государственном университете.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении обосновываются актуальность и научная значимость темы, рассматривается степень ее разработки, дается характеристика методологии и источниковой базы исследования, определяются цель и задачи диссертации, указываются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки работы.

Первая глава – «Демографическая характеристика молодежи» – посвящена анализу численного, половозрастного, национального, социального состава молодежи.

Потери населения в Первой мировой и Гражданской войнах деформировали демографическую структуру общества и естественный процесс его воспроизводства, что имело долгосрочные последствия. Нарушено было соотношение возрастных групп Тюменского региона: к 1920 г. доля подростковой и молодежной возрастных когорт по сравнению с 1897 г. несколько сократилась, главным образом за счет молодежи 20-29 лет. Тем не менее, в регионе по-прежнему сохранялось традиционное расширенное воспроизводство населения с высокой рождаемостью и смертностью и соответствовавший ему демографический состав, который характеризовался большим удельным весом детей и молодежи и небольшой долей лиц пожилого возраста. Так, накануне рассматриваемого периода, в 1920 г., дети и подростки до 15 лет составляли 40,7% населения, подростки и молодежь 15-29 лет – 22,6%. В целом, на лиц до 30 лет приходилось 63,3% населения, зато на людей в возрасте от 60 лет и старше – менее 10%.

В 1920-е гг. удельный вес молодежи в населении региона увеличивался. Так, в 1926 г. возрастная группа 15-19 лет составляла 11,5%, лица 20-24 лет – 8,8%, 25-29 лет – 7,9%. В совокупности доля молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет насчитывала 28,2% населения (в сравнении с 1920г. прирост составил 5,6%).

В большей мере потери военных лет отразились на соотношении полов, причем среди молодежи края убыль была особенно ощутима. Если в

группе 15-19-летних в 1897 г. на 100 мужчин приходилось 106,1 женщин, то в 1920 г. – 128,2. Особенно пострадала молодежь 20-24 лет, удельный вес женщин в 1920 г. в этой возрастной группе был самым высоким: на 100 мужчин – 195,6 женщин (1897 г. – 119,8). Значительные потери понесли также мужчины 25-29 лет, в этой возрастной категории соотношение мужчин и женщин выражалось как 1:1,61 (1897 г. – 1:1,18).

В первые годы нэпа в связи с массовой демобилизацией военнослужащих Красной армии половой состав населения региона несколько изменился. Так, по материалам городской переписи 1923 г. на 100 мужчин в возрастной категории 15-19-летних приходилось 116,3 женщин, в группе 20-24-летних соотношение мужского и женского пола выражалось как 100:121,3, среди 25-29-летних – 100:108,9. Более отчетливо эта тенденция проявляется к 1926 г., когда в возрастной группе 15-19 летних на 100 мужчин приходилось 104,5 женщин, в группе 20-24-летних – 120,1, среди 25-29-летних – 127.

Для 1920-х гг. характерна разная степень интенсивности демографических процессов в городе и деревне. Удельный вес молодежи 15-29 лет в сельских районах (27,95%) был ниже, чем в городах (30,02%). Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: среди городской молодежи девушек было больше, чем среди сельской. В старших же возрастных когортах, наоборот, женщин было больше среди сельского населения.

Данные о возрастной структуре самодеятельного населения также отразили последствия войн. Занятость молодежи в 1920-е гг. значительно возросла по сравнению с дореволюционным временем, подростки и молодежь в возрасте от 10 до 29 лет составляли 53,4% всех работающих. Молодые люди пополняли, главным образом, группы рабочих и служащих, а также составляли большинство «помогающих» в крестьянском хозяйстве.

Итак, в 1920-е гг. в Тюменском регионе, особенно в городах, наблюдается население с большим удельным весом детей и молодежи, причем каждая последующая десятилетняя возрастная группа численно уступала предыдущей, чем осложнялся процесс вступления молодого поколения на рынок труда. У молодежи ярче, чем у остального населения края, прослеживается диспропорция полов. Нарушение полового равновесия в этих группах могло отрицательно сказаться на последующей демографической ситуации.

Вторая глава – «Участие молодежи в хозяйственной и общественно-политической жизни» – включает два параграфа.

Первый параграф – «Молодое поколение в системе производственно-трудовых отношений» – открывается характеристикой состояния экономики и положения молодежи Тюменского региона в начале 1920-х годов. В данном разделе внимание сосредоточено на процессе и механизмах вовлечения молодежи в сферу производства, условиях труда, их реальных возможностях в сфере экономики.

Автор утверждает, что на всем протяжении 1920-х гг. численность безработной молодежи в регионе увеличивалась. Несмотря на довольно высокие темпы восстановления промышленности и транспорта, производственно-экономическая структура края не могла обеспечить всех желающих работой. Вовлечению молодого поколения в производство препятствовали избыток взрослой рабочей силы, отсутствие у молодежи квалификации и производственного опыта, демографические процессы.

Проанализировав условия труда рабочей молодежи, уровень заработной платы, возможности профессионального роста, автор пришел к заключению, что нэп содействовал восстановлению экономики, а, значит, и упорядочению производственной деятельности и некоторому улучшению условий труда молодого поколения. Однако в целом, достижения в этой области были противоречивыми и не соответствовали тем задачам, которые декларировались властью.

Обратившись к трудовой деятельности сельской молодежи, автор характеризует факторы, определявшие величину и характер трудовой нагрузки молодых крестьян, причины, вынуждавшие часть крестьянской молодежи покидать село.

В диссертации исследуется совместная работа профсоюзных, партийных и комсомольских органов по охране трудовых прав молодого батрачества, показаны трудности и отдельные негативные моменты в этой сфере. Прделанный автором анализ позволяет определить, что 1920-е гг. явились временем становления новых трудовых отношений между нанимателем и сельскохозяйственным работником. Традиционные формы их сосуществования, предполагавшие интеграцию работника в крестьянское домовое сообщество, быстро разрушались под воздействием мероприятий власти. Одним из главных итогов такой трансформации стало укрепление правовой базы и создание правовых условий для защиты интересов батрацкой молодежи.

Во втором параграфе – «Молодежь и общественно-политическая жизнь» – показано, что в 1920-е гг. интенсивно менялись условия политической социализации молодого поколения, анализируются существовавшие возможности и способы проявления его социальной

активности, а также причины участия / неучастия молодежи, как в государственных, так и в гражданских инициативах.

В диссертации отмечается, что в рамках партийно-государственной идеологии последовательно формировались значимые социальные образы, четко определялись границы нормативного пространства, где не только можно, но и нужно было проявлять гражданскую активность. В эти границы, прежде всего, входило участие в иницируемых властью политических кампаниях (антирелигиозная пропаганда, «военизация»), членство в комсомоле и правящей партии. Молодежь, пытавшаяся найти себя в зарождавшихся в 1920-е гг. движениях, руководствовалась различными мотивами, в первую очередь, самосознанием личной ответственности не только за себя, но и за солидарные группы, в которые она была включена. Определенную роль играло стремление включиться в процесс переустройства общества, с которым связывались надежды на «светлое будущее» и приобретение реальных полномочий. В то же время ломка традиционных отношений, трудности на пути к «идеалам» большевистской революции, как и несогласие с теми или иными акциями советской власти, провоцировали в молодежной среде настроение протеста и отказ от участия в государственных общественно-политических инициативах.

В диссертации характеризуются существовавшие в Тюменском регионе в 1920-е гг. группы оппозиционно настроенной молодежи, процесс консолидации которых проходил на почве политических настроений (монархисты, анархисты и др.) или национальных (сионисты) и религиозных (молодежные кружки баптистов, евангелистов, адвентистов) интересов. Прекращение или сужение масштабов деятельности этих групп в 1920-е гг. автор связывает как с репрессивными мерами власти по отношению к ним, так и реальными достижениями большевизма в социально-политической сфере и, как следствие, укреплением его идейно-политических позиций. Немаловажную роль сыграл и фактор политического индифферентизма в настроениях подавляющей массы молодежи региона. Проведенные автором расчеты показывают, что в местных партийных организациях молодежь в возрасте до 25 лет составляла лишь около 20% их численности, комсомолом было охвачено не более 6% подрастающего поколения, еще меньшей была численность альтернативных молодежных организаций. В то же время, анализ аполитичных настроений в среде молодого поколения позволил толковать их как своеобразную форму гражданского участия.

Третья глава – «Культурный облик молодежи» – состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «Грамотность и образование» – посвящен анализу уровня грамотности молодежи Тюменского региона, стратегий и возможностей получения образования, содержанию ценностных ориентаций, важную роль в формировании которых отводилась образовательным учреждениям.

Обратившись к проблеме обучения молодежи навыкам чтения и письма, автор характеризует существовавшие в 1920-е гг. возможности для ликвидации неграмотности (школы для неграмотных подростков, допризывная подготовка, комсомольские кружки политграмоты и пр.) Благодаря расширению в послереволюционные годы сети школьного образования грамотность молодежи в 1920-е гг., возросла. Однако диссертант не абсолютизирует эти достижения. Так, по данным Всеобщей переписи населения 1926 г., среди молодых людей в возрасте 15-19 лет грамотными являлись 46,5% (среди юношей доля грамотных составила 61,7%, среди девушек – 31,9%), в группе 20-24-летних зафиксированы более высокие показатели – 51,8% (у юношей – 73,2%, у девушек – 33,9%).

В работе показано, что стремление молодежи получить образование связывалось с возможностью повысить свой социальный статус в обществе. Другой вид стратегий (по своему происхождению их можно назвать присвоенными) ставило перед подрастающим поколением государство, предполагавшее что, получив определенную сумму знаний, юноши и девушки возвратятся в ту среду, из которой вышли, и будут работать «в гуще массы».

Немаловажным фактором, на пути к желаемой специальности являлась культурная среда, которая содействовала или не содействовала развитию способностей молодого человека. Неравенство потенциалов прослеживалось, прежде всего, в том, что возможности получения образования у городской молодежи были шире, чем у сельской. Это выражалось, например, в недостаточной численности школ повышенного типа в деревнях Тюменского региона. Кроме того, начальная подготовка сельских школьников была ниже, чем городских.

Политика власти в сфере образования была направлена на «улучшение социального состава» учащихся. С этой целью набор детей и молодежи в учебные заведения проводился с учетом социального происхождения абитуриентов, по классовому признаку распределялись стипендии. Приведенные в диссертации сведения показывают, что к концу

1920-х гг. в составе учащихся средних и специальных учебных заведений Тюменского региона преобладали дети рабочих и крестьян.

Во втором параграфе – «Досуг как характеристика культурного облика молодежи» – рассматриваются структура и тенденции досуговой деятельности молодежи Тюменского региона в 1920-е гг., анализируется конструктивистское воздействие социально-политической системы в этой сфере.

Проанализированные нами материалы позволяют выделить некоторые основные особенности духовных и физических запросов и практик молодежи, связанных со сферой досуга. Одна из них – недостаточная развитость или полное отсутствие таких элементов досуга, которые считались неременными составляющими процесса формирования человека коммунистического будущего. Кроме того, зафиксированная картина досугового поведения молодежи, отражая диапазон ее предпочтений и навыков, выявила не столько интересы молодого поколения как таковые, сколько реализованные интересы. С одной стороны, это объясняется неразвитостью в регионе материально-технической базы досуга и недостатком личных средств, а с другой – внешним принуждением по отношению к молодому поколению (регламентация праздничного времяпрепровождения, театральных и кино постановок и пр.) В структуре молодежного досуга преобладали пассивные формы – гуляние по улицам, домашние встречи с друзьями, посещение танцевальных вечеров и т.д. В 1920-е гг. возрастает стремление молодежи к чтению газет, журналов, книг, посещению кинотеатров и театральных постановок. Причем активность молодых людей в этой сфере дифференцировалась в зависимости от уровня образования.

Картина досуга юношей и девушек Тюменского региона отразила еще одну важную характеристику – мир их ценностных представлений и ориентаций. Полученная информация позволяет оценить, как минимум, три отчетливо, хотя и не всегда прямо выраженные, группы предпочтений – общение с противоположным полом, образование и политическая солидарность с режимом. Бесспорно, доминирующей среди них была первая.

Существенное влияние на культурный облик молодежи 1920-х гг. оказывали изначально неравное распределение «культурного капитала» в молодежных группах, их социальное происхождение и место проживания. Проведенный анализ позволяет установить факт разной включенности городской и сельской молодежи в образовательную и досуговую деятельность. Этот феномен отчетливо проявлялся и в разных социально-

демографических средах: среди детей рабочих, крестьян, служащих и пр. В целом, система образования и различные компоненты молодежного досуга являлись важнейшими инструментами складывавшейся социально-политической системы; они не только формировали общий культурный облик молодого поколения, но и способствовали появлению у юношей и девушек желания идентифицироваться, быть сопричастным коммунистическому строю.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования.

Развитие советского общества во многом зависело от того, в пользу каких норм и ценностей выскажется молодежь, процесс социализации которой вызывал особое внимание всех политических сил, прежде всего, правящей партии и государства.

В исследуемый период острота социальных проблем молодежи Тюменского региона определялась конкретной исторической обстановкой того времени: продолжавшейся коренной ломкой социально-политических отношений, послевоенной разрухой и противоречиями нэпа. Кроме того, темпы восстановления экономики, особенно промышленности, отставали от потребностей общества, вынуждая властные структуры маневрировать в решении социальных вопросов. Несмотря на это, в 1920-е гг. были осуществлены отдельные мероприятия по борьбе с безработицей, повышению заработной платы, улучшению условий труда молодежи. Создавалась система профессионально-технического образования. На этом фоне шел процесс включения молодого поколения в сферу производственно-трудовых отношений и политическую жизнь.

В 1920-е гг. в молодежном движении Тюменского региона, как и на остальной территории страны, сложилась монополия коммунистического союза молодежи; проявления инакомыслия, попытки создания альтернативных организаций пресекались.

Серьезное влияние на формирование молодого поколения оказывала существовавшая в изучаемый период система образования, социальные функции которой в сравнении с дореволюционным периодом существенно изменились. На первый план вышла идеологизация воспитательного процесса с целью подчинения молодежи задачам большевистской революции. Идеологическая составляющая утвердилась и в сфере досуга молодежи, подталкивая часть ее осваивать нормы и ценности новой социально-политической системы. В большей степени эта тенденция проявилась в городах края, в меньшей – в сельских районах, хотя и здесь наблюдались сходные процессы.

Из сказанного, однако, не следует, что в молодежной среде отсутствовало ненормализованное политическое, экономическое и культурное пространство. В силу объективных причин, государство не могло охватить все молодое поколение различными типами организаций и учреждений, а сама молодежь являлась не только объектом воздействия со стороны общества и социальных институтов, но активным субъектом социальной жизни. Часть юношей и девушек попадала в образовательные учреждения, в общественные и политические организации с целью привлечения ресурсов власти для благополучной карьеры и реализации собственных стратегий. Многие молодые люди не отторгли советскую власть, но их мотивации лежали в плоскости личной выгоды и собственного благополучия.

В целом, социально-политические представления молодежи изучаемого периода во многом носили переходный характер. С одной стороны, продолжался инициированный большевиками процесс отчуждения ее от реального прошлого России, с другой – важные его элементы сохранялись в сознании всех молодежных групп, особенно крестьянской.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. В 1920-е гг. демографический состав населения Тюменского региона, как и всей страны, характеризовался большим удельным весом детей и молодежи, составлявших наиболее крупную социально-демографическую группу, которая достаточно полно отразила динамику изменений в обществе.

2. Процесс социализации молодого поколения сопровождался активным вмешательством государства, важнейшими инструментами воздействия которого являлись политико-идеологический и социально-экономический патронаж над включением молодежи в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь.

3. Новации власти в системе трудовых отношений способствовали укреплению правовой базы и созданию условий для участия молодежи в производственном процессе, но носили поверхностный и противоречивый характер – в молодежной среде росла безработица, сохранялись низкая заработная плата и традиционные условия труда.

4. Главным посредником между региональной властью и молодым поколением являлись комсомольские организации края. Однако

ограниченные ресурсы этих объединений, политическая индифферентность основных масс молодежи сужали масштаб и эффективность их работы.

5. Социально-политические представления молодежи изучаемого периода во многом носили переходный характер. С одной стороны, продолжался инициированный большевиками процесс отчуждения ее от реального прошлого России, с другой – важные его элементы сохранялись в сознании всех молодежных групп, особенно крестьянской.

6. К концу 1920-х гг. государство и правящая партия лишь частично сумели реализовать программу большевистской революции и разрешить проблемы молодежи. На этой почве, в структурах власти и части общества нарастает разочарование нэпом, и перспективы молодежной политики связываются с коррективами политического и социально-экономического курса.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Палецких О.В. Численность и социальный состав молодежи Тюменского региона в 1920-е годы / О.В. Палецких // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – 2006. № 4. – С.9-15.
2. Палецких О.В. Некоммунистические организации молодежи и их взаимоотношения с комсомолом в 1920-е годы (на материалах Тюменского региона) / О.В. Палецких // Словцовские чтения: Материалы докладов и сообщений XVI Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. Часть 1. – С.44-45.
3. Палецких О.В. Регулирование трудовой деятельности батрацкой молодежи Тюменского региона в 1920-е годы / О.В. Палецких // Тюменский исторический сборник. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2005. Вып. VIII. – С. 240-245.
4. Палецких О.В. Грамотность молодежи Тюменского региона в 1920-е годы / О.В. Палецких // Словцовские чтения 2005: Материалы XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – С. 189-191.
5. Палецких О.В. Демографическая характеристика молодежи Тюменского региона в 1920-е гг. / О.В. Палецких // Диалог культур и цивилизаций. Тез. VII Всерос. науч. конф. молодых историков – Тобольск: ТГПИ им. Д.М. Менделеева, 2006. – С.110-111.
6. Палецких О.В. Отношение молодежи Тюменского региона к комсомолу в 1920-е гг.: проблемы участия и неучастия / О.В. Палецких // Тюменский исторический сборник. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2006. Вып. IX. – С. 230-238.